

ТРИ ПРОЕКТА ТЕАТРА САТИРЫ

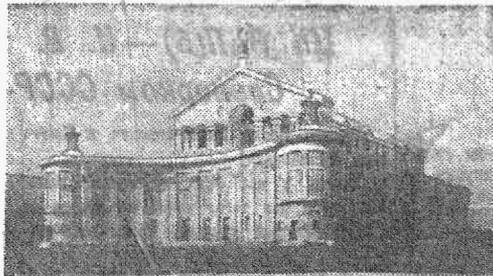
В Москве на площади Восстания предполагается в ближайшие годы соорудить здание Театра сатиры объемом в 45—50 тысяч кубометров, со зрительным залом на 1.000 человек. Архитектурная задача — уютная, но сложная. Большая площадь с «убывающим» рельефом. Здание в центре площади, в окружении жилых домов. Главный фасад выходит на северо-восток. В Москве есть Большой театр, посмотреть его нельзя. И, наконец, еще и еще раз во всей остроте возникли споры об архитектурном облике советского театра. Три мастера в своем своих проектах высказались по этому вопросу.

На экспертно-техническом совете при Комитете по делам искусства эти три проекта «попытались рассмотреть». Выступали эксперты, видящие архитекторы. Были очень мотивы хамлетистов. Но ответить на вопрос, какой из этих проектов более приемлем, совет оказался не в состоянии. Заключение совета можно свести к следующим словам — лейтмотиву всех выступавших: «Сказать, что решения неудачны, нельзя, но сказать, что они удачны, и сжалеению тоже нельзя».

В архитектурной критике мы нередко встречаемся с такой действительностью в оценке проектов. Объясняется это множеством причин. Надо учесть «психологическое» состояние членов совета и участников экспертизы, которым не хотелось обидеть уважаемых мастеров, много поработавших над проектами. Но это — второстепенное. Главное — в том, что, решая вопрос о данном театре, невозможно приходится отвечать на принципиальные творческие вопросы советской архитектуры вообще, т. е. на вопросы, выходящие далеко за пределы частной проблемы данного театра. Безн еще учесть, что все три проекта дали слишком мало пищи для ответа на эти вопросы, то станет ясно важность полноты положения совета.

У каждого автора есть свои идеи, заслуживающие большого внимания.

Архитектор Д. Н. Чечулин исходит из того, что советский театр не должен вызывать ассоциацию с каким-либо старинным театром. Поэтому в борьбе с традиционным многоколонным порталом с венчающим фронтоном и привычным силуэтом те-

Проект архитектора Б. В. Ефимовича.

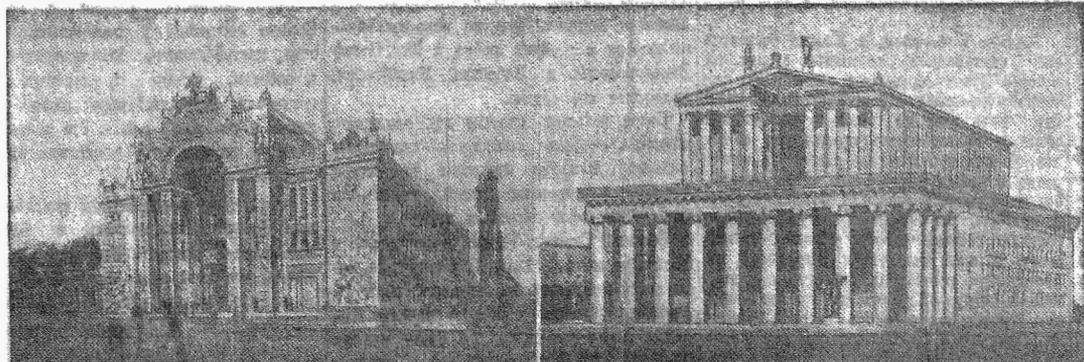
атра в его проекте рождаются мощный портал с аркой, боковые пилоны и «веселый» силуэт (малы сфинксы Театра сатиры!). Но замысел Д. Н. Чечулина вступил в противоречие с архитектурной логикой. Объем раздроблен. Портал — сам по себе, пилоны — сами по себе. Масштаб здания не выявлен. Силует разложился, сложен, не запоминается, а массы и детали здания нарочито опущены. В стремлении вывить «театральность» автор теряет чувство меры и средствам глубоким, художественно-ассоциативным предпочитает средства декоративно-рекламные.

Архитектор Б. В. Ефимович хочет, во-первых, избежать повторения Большого театра и, во-вторых, расширить фронт главного фасада, включить его в ансамбль Б. Садовой магистрали. Он выгибает фасад и на углах ставит цилиндрические объемы. Выразительности достигается архитектурными средствами. Но единого объема нет. Есть два объема, из которых второй стоит на первом, но вовсе не вырастает из него. Архитекторы М. С. Жиров и А. Н. Федоров исходят из того, что «театр есть театр» и что советский театр должен отличаться от капиталистического наиболее

совершенным, подлинно классическим архитектурным решением. Об этом цельный. Членения подчеркивают его масштаб. Воздух нижнего и верхнего портиков связывает здание с площадью. Силует простой, четкий запоминающийся. Совершенно очевидно, что большое влияние на этот проект оказала работа академика архитектуры Н. В. Жолтовского над проектом театра в Таганроге. Но то, что в проекте Таганрогского театра определено глубиной логикой, здесь представляется лишь внешним проявлением перед авторитетом мастера, без учета конкретных условий.

В самом деле, театр в Таганроге воздвигается на фоне моря. В проекте Н. В. Жолтовского это здание — легкое, воздушное, но крепко стоящее на земле, выросшее из земли. Так верхний объем составляет органическую часть всего сооружения. Центричный верхний портал подчеркивает ось, обливает массы сооружения в одно целое и придает всему зданию замечательные пластические свойства. А здесь авторы, решив как-то отличить свой проект, вырезали этот центральный портал, раскололи верхний объем. Достойно было сделать это. Как основной замысел Н. В. Жолтовского оказался разрушенным. Осталась лишь внешняя искаженная копия образа сооружения, механически перенесенная с красивого морского пейзажа на московскую площадь. Вот почему он неудачен.

Как же дальше? Пожалуй, правильнее решил совет — поручить всем трем авторам продолжить работу над проектом. Но этого мало. Надо расширить «остаток» участников конкурса. По прояснению такого рода сооружений, в решении которых определяются пути нашей архитектуры, надо организовать массовые открытые конкурсы, проводить широкие общественные просмотры и дискуссии. Это поможет нашим мастерам решить сложную задачу образа советского театра.

Проект архитектора Д. Н. Чечулина (слева) и проект архитекторов М. С. Жирова и А. Н. Федорова (справа).